

НОВЫЙ ЧАСОВОЙ

ПЕТЕРБУРГ

1995

№ 3

Не только поэт, но и моряк (Великий Князь Константин Константинович)

В дневнике знаменитого американского адмирала Д.Фаррагута, посетившего в 1867 г. со своей эскадрой Кронштадт, есть такая запись. «Генерал-Адмирал пригласил меня с командирами кораблей на обед. Его высочество Великий Князь Константин Николаевич очень приветливый и интеллигентный человек. У него исключительная память. Он многое знает о Соединенных Штатах и о нашем флоте... К назначенному часу мы были в Павловске. Ровно в пять Генерал-Адмирал вошел в столовую. Поздоровавшись с каждым и пригласив всех к столу, он по обычаю своей страны пожелал всем приятного аппетита. Во время обеда Ве-

ликий Князь вел оживленный разговор, свидетельствующий о его весьма обширных знаниях, особенно в области флота и кораблестроения. О себе он говорил только, как о моряке. В конце обеда Константин Николаевич заметил, что очень хотел, чтобы его старший сын пошел по стопам отца. К сожалению, — сказал Великий Князь, — он страдает морской болезнью и не может быть моряком»¹.

— Но Ваше Высочество, — заметил Д.Фаррагут, — мне кажется, что в Вашей семье еще будут моряки.

— Это мое самое большое желание, — ответил Константин Николаевич, глядя на сидевшего за столом Константина.

Второй сын Генерал-Адмирала — Великий Князь Константин Константинович родился 10 августа 1858 г.* По существовавшей тогда традиции в день своего рождения мальчик сразу стал кавалером четырех орденов: Андрея Первозванного, Александра Невского, Белого Орла и Анны 1 ст.² Предназначенный по воле отца к службе на флоте он был зачислен в Гвардейский Экипаж. «Воспитание и образование Его Высочества велось под непосредственным наблюдением Августейших родителей»³. Будучи сами высокообразованными людьми, они много внимания уделяли развитию его гуманитарных наклонностей. Преподавателями Константина стали крупнейшие историки К.Н.Бестужев-Рюмин и С.М.Соловьев, известный петербургский виолончелист И.И.Зейферт, пианист Р.Кюндигер. В программу обучения Константина входили такие предметы, как история музыки, театральное искусство и т.д.

И все же основное внимание в учебе Великого Князя уделялось его подготовке к службе на флоте. Когда Константину исполнилось 7 лет, его воспитателем стал флаг-офицер отца лейтенант Н.А.Зеленой, представитель известной в России морской фамилии. С морем Кон-

* Здесь и далее все даты приведены по старому стилю.

стантин познакомился, когда ему не было и 12 лет. В 1870 г. на фрегате «Громобой» в составе учебной эскадры Морского училища он совершает свое первое плавание по Балтике. С этого времени летние учебные походы становятся регулярными. Руководил практикой Великого Князя лично начальник Морского училища контр-адмирал В.А.Римский-Корсаков (старший брат композитора). В своих регулярных письмах-докладах Генерал-Адмиралу он подробно докладывает о приобретении Константина к морскому делу. Досконально освещает его учебу и досуг, подробно пишет о его физическом и нравственном развитии, о том, что читает и чем увлекается Константин, как общается с кадетами и гардемаринами, характеризует его интересы, наклонности и т.д. Слов нет, условия в которых плавал кадет Константин Романов существенно отличались от обычного быта кадет. Вот лишь один отрывок из очередного доклада В.А.Римского-Корсакова. «20 июня, воскресенье у Ревеля. С моря подошла к фрегату военная шхуна. С нее к нам приехали в полных мундирах директор департамента внешней торговли Качалов и начальник пограничной стражи генерал-лейтенант граф Толстой, чтобы представиться Великому Князю [Константину тогда шел 13-й год. — Ю.К.]. Вскоре они уехали. Я с Великим Князем и Шурой [кадет, приятель Константина. — Ю.К.] <...> отправился к обедне в собор в город <...> Дождь перестал около 5 часов и мы отправились на фрегат <...> Поиграли в шахматы, потом Великий Князь поиграл на пианино и в заключение до чая прочитал Шуре вслух 2-й акт Иоана Грозного. 21 июня, понедельник. В 9 утра отслужили молебен, <...> потом я усадил Великого Князя за повторение пройденного. Отвечал небезошибочно, но довольно порядочно <...> После обеда с 2 до 4 Великий Князь занимался со второй артелью кадет <...> Великий Князь все это время здоров, как нельзя лучше, лицо загорело под самые глаза и румянец во всю щеку <...>»⁴. Что и говорить, внимание к кадету К.Романову соответствовало его титулу. И тем не менее это была учеба. Учеба целеустремленная, последовательная и по-своему напряженная. Из юноши делали не просто моряка, но высокообразованного, культурного человека.

В 1874 г. по достижении 16-летнего возраста Константин производится в гардемарины. Год спустя на фрегате «Светлана» он ухо-

дит в свое первое дальнее плавание. Командовал фрегатом капитан 1 ранга Великий князь Алексей Александрович, сын царя, двоюродный брат Константина. Запись в вахтенном журнале «Светланы» за 3 июня 1875 г. гласит: «В 1/2 3 начали разводиться пары. В 4 часа на фрегат прибыл Е.И.В. Константин Константинович. В 4 1/2 пары были готовы. В 4 3/4 прибыл на фрегат Е.И.В. Генерал-Адмирал. В 5 часов снялись с якоря и дали ход машинам <...>»⁵ Константин Николаевич провожал «Светлану» до Ревеля. Здесь Генерал-Адмирал сошел с фрегата и «был провожаем криками «ура!» команды, стоявшей на вантах всех мачт»⁶. И так, впереди были неизвестные моря, впереди была Европа: Копенгаген, Плимут, Брест, Кадис, Гибралтар, Неаполь, Пирей, Корфу, Венеция. Плавание Константина продолжалось до 25 сентября 1875 г. В Венеции он сходит с корабля и отбывает в Петербург — начинался очередной учебный год.

В 1876 г. в день своего рождения Константин производится в мичманы. Так уж случилось, что к этому времени резко осложнилась международная обстановка России. Назревала очередная русско-турецкая война. В историю она вошла как война 1877—1878 гг. Помимо освобождения болгар от турецкого ига Россия ставила перед собой задачу усиления своего влияния на Черном море и в проливной зоне. С этим никак не могла согласиться Англия. Ее позиция была столь непримирима, что начало военных действий на Балканах могло привести к войне с «владычицей морей». В этой ситуации вновь возникает идея крейсерской войны на океане*. Как и в 1863—1864 г., планировалось, что корабли будут базироваться на порты дружественных Соединенных Штатов. Срочно формируются две эскадры — Атлантическая и Тихоокеанская. По согласованию с американской стороной портами их базирования назначаются Норфолк и Сан-Франциско. Командующим Атлантической эскадры становится контр-адмирал И.И.Бутаков (брат известного адмирала Г.И.Бутакова), а его флагманским кораблем — фрегат «Светлана».

Одним словом, не успел 18-летний мичман отпраздновать свое производство, как надо было ехать на корабль. 11 сентября 1876 г. вахтенный начальник «Светланы» барон Энгель-

* Коршунов Ю.Л. Русский флаг у берегов Америки // Ленинградская панорама. 1989. № 9.

гард записывает в вахтенном журнале: “Стоим на якоре в эскадре контр-адмирала Бутакова на Смирнском рейде. В 8 1/2 был сигнал с «Петропавловска» — “Поднять брам-реи (РЛД)”, по которому подняли брам-стенги и брам-реи. На фрегат прибыл Е.И.В. Константин Константинович. Каната на левом клюзе 35 саж.”⁷ Так началось второе заграничное плавание Великого Князя. Однако на этот раз предстояло не просто плавание, готовились к войне. После принятия полных запасов эскадра снялась с якоря и взяла курс на Запад. Гибралтар проходили ночью в полной боевой готовности — орудия заряжены, прислуга у орудий.

Атлантика встретила моряков осенними штормами. После короткой передышки на Мадейрских островах двинулись дальше. В самый канун нового 1877 г. «Светлана» отдала якорь на Норфолкском рейде. Остальные корабли ожидалось со дня на день. Надо сказать, что многие русские моряки в Америке были не первый раз. Хорошо знал Соединенные Штаты И.И.Бутаков. В эскадре С.С.Лесовского в 1863—1864 гг. он командовал фрегатом «Ослябя», был очевидцем Гражданской войны, не раз бывал на боевых позициях северян, встречался с А.Линкольном. Не первый раз здесь был и августейший командир «Светланы» Алексей Александрович. Плавая вахтенным начальником на эскадре К.Н.Посыета, он посетил Соединенные Штаты в 1872 г. Для Константина здесь все было ново и незнакомо.

С приходом в Норфолк ритм жизни на кораблях изменился. Помимо учений (начало войны ожидали вот-вот), систематических общеобразовательных занятий с нижними чинами (они были введены на флоте отцом Константином) и постоянных приборок (российские корабли всегда славившись безупречной чистотой) пошли деловые встречи, обеды, приемы. Начало им положил большой бал, данный мэрией в честь офицеров русской эскадры. Вслед за ним пошли непрерывные завтраки, обеды, ужины на кораблях, в полках и многочисленных обществах. Однако венцом всех празднеств, как писали местные газеты, стал прием, устроенный на «Светлане». “Были приглашены самые красивые и элегантные дамы Норфолка, моряки находящейся здесь станции и генерал Бэрри со всеми офицерами штаба форта Монроэ”⁸.

Точно в назначенный час от борта «Свет-

ланы» за приглашенными отвалили катера. “При входе на фрегат ничто не напоминало судна, вы находились в богато убранной и прекрасно устроенной для бала зале. Палуба, <...> обтянутая как снег белым полотном, вдоль бортов устроены диваны, украшенные русскими и американскими флагами”⁹. Алексей Александрович как командир фрегата принимал гостей “у входа на шканцы, офицеры, один другого любезнее, оказывали всем величайшее внимание. Щегольски одетые матросы <...> с ловкостью услуживали гостям <...> Адмирал Бутаков и Великий Князь Константин Константинович <...> помогли Августейшему командиру <...> в оказываемом им истинно царском гостеприимстве <...> Завтрак был великолепно сервирован а la Russe. Может быть не всем известно, что в настоящее время сервировка а la Russe считается самой элегантной”¹⁰. Нет, не зря писали местные газеты, что для города “бал на «Светлане» стал эпохальным событием”. С гордостью и волнением принимал Константин чувства симпатии и уважения, которые граждане “великой республики на Западе” выражали морякам “великой империи на Востоке”.

Впрочем, время летело быстро, и в первых числах марта эскадра начала готовиться к уходу. Ее ждали в Нью-Йорке. Прощание с Норфолком русские моряки озаменовали “устроенным на «Светлане» театром и данной на нем комедии Островского <...> «Тяжелые дни». По окончании комедии был дан богатый по выбору дивертисмент, состоящий из пения, чтения юмористических сцен из народного быта и игры на *cornet-à-piston*, пианино, итальянском инструменте мандолине и др. Театр был устроен между грот и бизань мачтами в виде палатки со всеми атрибутами настоящего театра <...> Декорации и занавес не заставляли желать ничего лучшего. Над партером висела громадной величины устроенная из штыков и шомполов люстра, <...> разливавшая весьма яркий свет по всему партеру <...> Участвовавшие в пьесе были исключительно офицеры с фрегата «Светлана» и корвета «Богатырь». Дамские роли сыграны были весьма недурно <...> Театр доставил истинное удовольствие <...> всем служащим эскадры <...> и приглашенным <...> американским офицерам”¹¹. Принимал участие в вечере и мичман К. Романов.

Через несколько дней эскадра покидала Норфолк. Как провожали русских? Вот что писала об этом одна из местных газет. «В 10 ч. 30 м. 8 марта воды залива внезапно начали подниматься. Жители пришли в смятение. Но вскоре все выяснилось. Комиссия, назначенная для выяснения сути феномена убедилась, что причиной тому явились слезы прелестных жительниц города. Их заплаканные глаза были устремлены на рейд, где в отдалении еще виднелись высокие мачты кораблей, уносивших с собой столько благогородных русских, родившихся в замках и дворцах. Увидев эту ужасную, душераздирающую сцену, члены комиссии поняли таинственную причину внезапного подъема уровня воды в заливе»¹².

11 марта «Светлана» с другими кораблями эскадры прибыла в Нью-Йорк. Снова пошли визиты и приемы. Друзей и знакомых, начиная еще с Гражданской войны, у русских моряков здесь было много. И.И. Бутаков с офицерами штаба был приглашен на обед к вдове Д. Фаррагута, посетившей в 1867 г. вместе с мужем Кронштадт. Частыми гостями на берегу были и матросы. Американские газеты удивлялись — «странно», все они вовремя являлись на свои суда.

5 апреля оба Великих Князя в сопровождении адмирала И.И. Бутакова выехали в Вашингтон. Предстоял официальный визит президенту Р. Хайзу. В тот же день президент нанес ответный визит в посольство, где остановились Великие Князья. На следующий день в Белом доме в честь русских моряков был дан большой парадный обед. «На обеде присутствовал президент, его семейство, адмирал Портер, генерал Шерман, все министры и высшие представители исполнительной власти Соединенных Штатов»¹³. Торжественность и даже некоторая помпезность приема русских в Вашингтоне не была случайной. Обстановка на Балканах накалялась. Начало войны ожидали со дня на день. Какова будет на это реакция Англии? Этого не знал никто.

Телеграмму о начале военных действий И.И. Бутаков получил 13 апреля. Собрали экипажи, объявили о царском манифесте, над водами Гудзона прокатилось троекратное «ура!». Как и положено, отслужили молебные во славу русского оружия. К счастью благоразумие в Англии победило. Британия ограничилась дипломатическим демаршем. Крейсерская война в океане отменялась.

В конце апреля эскадра начала готовиться к отплытию. Адмирал проводил инспекторский смотр. «Проводились артиллерийские, парусные и кройт-камерные учения, свозился десант и даже проверялись успехи, сделанные в грамотности нижними чинами. Смотр был произведен сначала фрегату «Светлана», потом корветам «Богатырь» и «Аскольд». При проверке успехов грамотности адмирал сам заставлял нижних чинов читать вслух и писать под диктовку»¹⁴.

Приказание о выходе в море И.И. Бутаков получил 30 апреля, а через два дня об этом уже знал весь Нью-Йорк. «1 мая фрегат «Светлана» и оба корвета были наполнены посетителями и посетительницами, приехавшими проститься со своими русскими друзьями. Отплытие эскадры последовало 5 мая. Целая флотилия мелких шлюпок окружила суда, собиравшиеся сняться с якоря»¹⁵.

В Кронштадт «Светлана» пришла 19 июня и «23 июня, войдя в гавань, окончила кампанию. В тот же день Его Высочество В.К. Константин Константинович убыл с корабля в Гвардейский Экипаж»¹⁶.

Между тем война на юге была в разгаре и 4 июля мичман К. Романов в составе команды Гвардейского Экипажа (25 офицеров и 504 рядовых) отправляется на Дунайский театр военных действий. Здесь в ночь на 3 октября 1877 г. он отличается под Силистрией удачным спуском брандера против турецкого парохода. «За храбрость и распорядительность при воспрепятствовании турецким войскам переправиться через Дунай <...> Константин Константинович награждается орденом Св. Георгия 4 ст.»¹⁷ С окончанием военных действий на Дунае Великий Князь возвращается в Петербург. 21 мая 1878 г. он производится в лейтенанты, а в день своего 20-летия становится флигель-адъютантом. После окончания войны Константин Константинович продолжает свою морскую службу. В 1879 г. он сопровождает отца в его поездке на Черное море, участвует в испытаниях поповки «Вице-адмирал Попов».

15 сентября 1880 г. лейтенант Константин Романов уходит в свое третье дальнее плавание. На этот раз на полуброненосном фрегате «Герцог Эдинбургский». Покинув Кронштадт, фрегат посещает Шербург, Гибралтар, Алжир, Неаполь, Яффу, Пирей. На обратном пути из Архипелага заходит на Мальту, в Триест и Александрию. В Пирее «Герцог Эдинбург-

гский» неоднократно посещался греческой королевской семьей. Сам Константин Константинович гостил у своей родной сестры греческой королевы Ольги.

В вахтенном журнале «Герцога Эдинбургского» можно прочесть многочисленные записи, сделанные вахтенным начальником «флигель-адъютантом лейтенантом Константином» — так подписывался Великий Князь. Вахты были частые — на ходу и на якоре. Судя по всему без каких бы то ни было скидок на великокняжеское происхождение. Впрочем интересен офицерский состав фрегата. Вместе с лейтенантом К. Романовым вахту несли лейтенант князь И. Д. Барятенский, мичмана граф Н. М. Толстой, князь Н. А. Дондуков-Корсаков, князь К. Н. Мещерский и др. Плавание Константина Константиновича продолжалось 419 дней. 25 января 1882 г. при стоянке в Палермо в вахтенном журнале была сделана запись: «Мыли белье, койки, шляпочные чехлы и брезенты. Съехал на берег для излечения от болезни Е. И. В. Великий Князь Константин Кон-

стантинович. К 11 часам мытье окончили и начали скатывать палубу. В 11 3/4 дали команде обед»¹⁸.

На этом практически и закончилась морская служба Великого Князя. Как вспоминает его дочь — «к великому неудовольствию и даже гневу отца»¹⁹. Вся дальнейшая служба Константина Константиновича проходила в гвардии. В течение семи лет он командовал ротой лейб-гвардии Измайловского полка. В 1891 г. был произведен в полковники, командовал Преображенским полком. В 1910 г. стал генерал-инспектором военно-учебных заведений.

И все же не служба в гвардии, как и не служба на флоте составили главный итог жизни Великого Князя. До нас он дошел прежде всего как поэт, талантливый переводчик Шиллера, Гете, Шекспира, автор многих лирических произведений, некоторые из которых, будучи переложены на музыку П. И. Чайковским, А. Г. Рубинштейном, А. К. Глазуновым, звучат и сегодня.

Примечания

- 1 Farragut L. The life of David Glasgow Farragut, first admiral of United State Navg. New-York, 1879. P.491—492.
- 2 Гуткин-Васильев В.Е. Материалы к статье о поэте К.Р. // ЦГА ВМФ. 1993.
- 3 Военная Энциклопедия. Т.13. СПб., 1913. С.132.
- 4 РГА ВМФ. Ф.224. Оп.1. Д.389.
- 5 Там же. Ф.870. Оп.1. Д.10574—1 кн.
- 6 Там же.
- 7 Там же. Д.10574—9 кн. «И».
- 8 Кронштадтский вестник. 1877. 25 февраля.
- 9 Там же. 20 апреля.
- 10 Там же. 25 февраля.
- 11 Там же. 20 апреля.
- 12 The Norfolk Landmark. 1877. 9 March.
- 13 Кронштадтский вестник. 1877. 8 мая.
- 14 Там же. 25 мая.
- 15 Там же.
- 16 РГА ВМФ. Ф.870. Оп.1. Д.10574—9 кн. «И».
- 17 Военная Энциклопедия. Т.13. С.132.
- 18 РГА ВМФ. Ф.870. Оп.1. Д.13569.
- 19 Петербургский монархический сборник № 2. 1990. С.16.